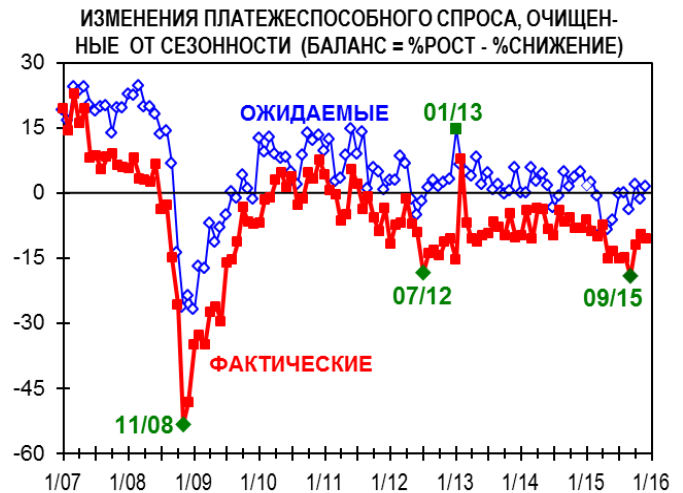

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ДЕКАБРЯ

В конце 2015 г. российская промышленность по-прежнему не сможет продемонстрировать статистически бесспорный рост выпуска. Слабый спрос, который не удается оживить ни снижением цен производителей, ни девальвацией рубля, ни импортозамещением, пока приводит только к ухудшению оценок запасов готовой продукции и негативной корректировке планов выпуска.

СПРОС НА ПРОМЫШЛЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ

Декабрьские данные по продажам промышленной продукции не внесли ничего нового в динамику текущего кризиса. Показатель, по оценкам предприятий, не претерпел изменений по сравнению с предыдущими месяцами IV кв. и, скорее всего, не позволит промышленности продемонстрировать желанный для властей отрыв от дна кризиса. Это обстоятельство разочарует (после публикации в январе 2016 г. официальных данных Росстата) в который раз чиновников. И оно уже разочаровало сами предприятия. В декабре неудовлетворенность спросом выросла на 8 пунктов и достигла 53%, что стало трехлетним максимумом показателя и лишь 2 пункта уступает межкризисному рекорду (зарегистрированному, правда, в некризисном 2013 г.). Промышленность так и не смогла найти спрос для формирования положительной динамики выпуска.

ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ

По оценкам предприятий, не произошло в декабре ничего принципиально нового и с динамикой производства. Очищенный от сезонности баланс изменений выпуска продемонстрировал небольшое улучшение по сравнению с ноябрем, но – по-прежнему невыразительное. В результате предстоящая публикация данных Росстата по промпроизводству продолжит традиционное соревнование по очистке этого временного ряда от сезонного и календарного факторов. Предыдущий этап «Кубка очистки» мы увидели в середине декабря, когда Росстат оценил ноябрьское падение в 0,6% к октябрю, ЦМАКП – в 0,4%, а глава Минэкономразвития выразил так: «...мы имеем маленький отрицательный результат ... по промышленному производству...» (цитата по РИА Новости). Данные ноября оказались настолько плохими, что ни один из участников этого соревнования не смог получить положительного результата и различия свелись к оценке глубины ноябрьского падения. Если официальные декабрьские данные подтвердят оценки предприятий и окажутся чуть лучше ноябрьских, то очистка от сезонности может дать как положительный результат, так и отрицательный – в зависимости от «позиции» ведомства. Но в любом случае он будет столь же неинтересным – промышленность по-прежнему не готова сменить «гнев на милость» и поддержать экономические власти, продемонстрировав им статистически бесспорный рост выпуска. В такой ситуации данные о динамике производства становятся всё менее полезными, поскольку лишь констатируют отсутствие промышленного роста и ничего не говорят о проблемах и настроениях (планах и прогнозах) предприятий.

А прогнозы спроса, которые формируются на промышленных предприятиях, подтверждают сохраняющуюся неуверенность промышленности в начале выхода из текущего вялотекущего кризиса. Баланс этих ожиданий все второе полугодие остаётся в окрестности нуля, что, впрочем, лучше прогнозов II кв., но хуже уровня прогнозов I кв. 2015 г. (напомним, самого эмоционально тяжелого). Производственные же планы промышленности, набравшие оптимизм в августе-ноябре и достигшие в итоге совсем не кризисного четырехлетнего максимума, в декабре снизились на 4 пункта и, возможно, положили начало новому и «нехорошему» тренду в динамике показателя.

ЗАПАСЫ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Оценки текущих объемов запасов готовой продукции тоже не добавляют позитива при анализе декабрьской ситуации в российской промышленности. Баланс показателя («выше нормы» минус «ниже нормы») вырос (ухудшился) в декабре 2015 г. до +8 пунктов после пребывания в сентябре-ноябре на уровне +5, а в июне-августе – на уровне +3 пунктов. Последние изменения оценок запасов готовой продукции более чем скромны на фоне динамики этого показателя в ходе полноценного кризиса 2008-2009 гг. или в 90-е годы XX в., но являются скорее признаком проблем в российской промышленности, чем сигналом формирования позитивных тенденций.

БАЛАНС ОЦЕНОК ЗАПАСОВ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ, 1995-2015 г.,
(БАЛАНС = %ВЫШЕ - %НИЖЕ НОРМЫ)

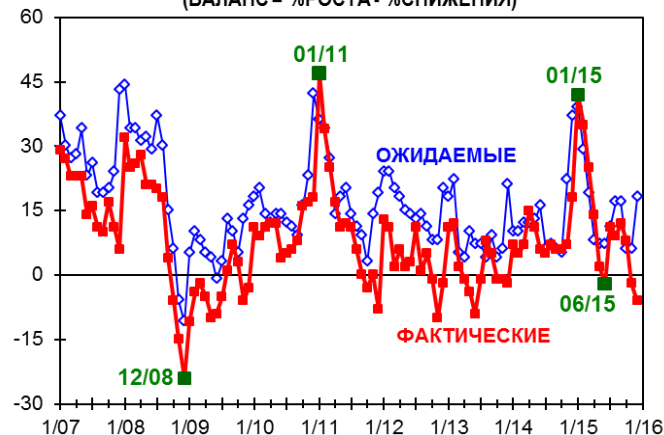

ЦЕНЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

Отсутствие позитива или даже формирование уже негативных тенденций в конце 2015 г. заставляет промышленность всё больше опираться на собственные силы в попытке стимулировать спрос и выпуск в условиях бессилия экономической политики властей. **Предприятия продолжают снижать свои цены в надежде оживить спрос на промышленную продукцию, которому не помогает уже ни девальвация рубля, ни политика импортозамещения.** И этот происходит в условиях жесточайшей инфляции и роста себестоимости продукции.

Опросы показывают абсолютное снижение цен производителей уже второй месяц подряд. Если в ноябре баланс (темп) изменения цен потерял 10 пунктов и стал отрицательным, то в декабре он снизился еще на 4 пункта и закрепился в отрицательной зоне на уровне -6 пунктов. Напомним, что в январе 2015 г. баланс изменения цен взлетел до +42 пунктов (но все же не побил рекорда января 2011 г., спровоцированного тогда ростом ставки страховых взносов).

ИЗМЕНЕНИЯ ОТПУСКНЫХ ЦЕН, 2007-2015 гг.
(БАЛАНС = %РОСТА - %СНИЖЕНИЯ)

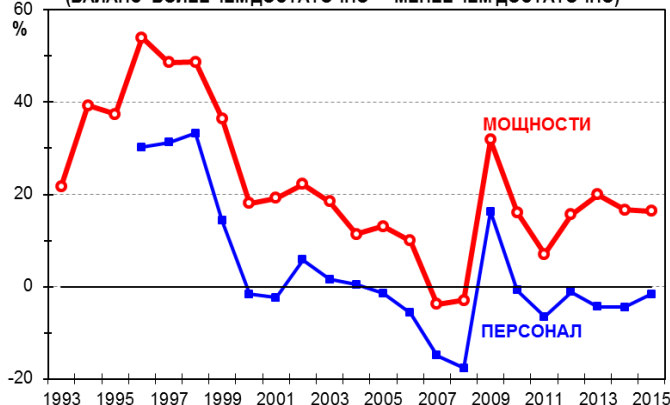

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кризисный 2015 г. российская промышленность «прошла» почти без дефицита квалифицированных кадров. Такой вывод звучит несколько странно для экономики, переживающий кризис. Однако многолетний мониторинг этого показателя и анализ других заставляет сделать именно такой необычный вывод для необычного кризиса 2015 г.

Среднегодовой баланс оценок «более чем достаточно» - «менее чем достаточно» улучшился по сравнению с 2014 г. на 2 пункта и составил -2 пункта. При этом балансы оценок обеспеченности промышленности кадрами в предыдущие межкризисные годы пребывали в интервале от -7 до -1 пунктов. Таким образом, **ничего экстремально кризисного в кризисном 2015 г. в части обеспеченности промышленности работниками зарегистрировано не было.** Более того, оценки завершившегося года находятся в границах значений предыдущих НЕкризисных лет. В прошлые кризисы российская промышленность сталкивалась с избытком работников, который достигал особенно значительных масштабов в 90-е годы XX в., когда доля ответов «более чем достаточно» вырастала до 39% (1998 г.) против 6% ответов «менее чем достаточно». В 2015 г. избыток кадров («более чем достаточно») имел место только на 11% предприятий.

СРЕДНЕГОДОВЫЕ БАЛАНСЫ ОЦЕНОК ОБЕСПЕЧЕННОСТИ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОЩНОСТЯМИ И ПЕРСОНАЛОМ
(БАЛАНС=БОЛЕЕ ЧЕМ ДОСТАТОЧНО - МЕНЕЕ ЧЕМ ДОСТАТОЧНО)

Аналогичная НЕкризисная ситуация складывается в промышленности и с размерами зарплат. По оценкам руководителей предприятий, к концу 2015 г. 70% из них обеспечили своим рабочим и специалистам «нормальную» зарплату. Это значение является почти максимумом мониторинга. Доля же предприятий с низкой оплатой труда («ниже нормы») опустилась в 2015 г. до исторического (девятилетнего – мониторинг начался в 2007 г.) минимума в 25%. В 2008-2009 г. ситуация была почти диаметрально противоположной: «нормальную» зарплату на пике того кризиса обеспечивали только 37% предприятий, а ее недостаточный уровень признавали 59%.

28 декабря 2015 г.

Заведующий лабораторией
конъюнктурных опросов

С.В.Цухло

